

самимъ повелѣваетъ стремиться къ исполненію этого и такимъ образомъ пребывать „въ любви“ Его. Сказаннымъ мы, сколько надо, изъяснили вкратцѣ и общій смыслъ проведеннаго мѣста.

Но такъ какъ, думаю, (въ приведенныхъ словахъ) есть нѣчто такое, что можетъ не мало смущать умъ неопытныхъ простецовъ, то нахожу нужнымъ еще говорить о томъ, какъ и какимъ образомъ мы должны понимать смыслъ приведенныхъ словъ.

Итакъ, Господь нашъ Іисусъ Христосъ, представилъ Себя намъ въ качествѣ нѣкоего типа и примѣра, какъ ради сего и бывшій подъ закономъ и не возгнушавшійся принять мѣру нашей бѣдности, дабы, домогостроительно сообразуясь съ нашими нравами, явиться вождемъ для Своихъ (послѣдователей), въ качествѣ образца, для воспріятія (нами) такого поведенія и такой жизни, которыя необычны для насъ (самихъ по себѣ) и совсѣмъ недоступны.

Поэтому должно изслѣдовать, гдѣ или какую заповѣдь Отца Онъ соблюлъ и какимъ образомъ Онъ, какъ говоритъ о Себѣ, возлюбленъ Имъ (Отцомъ). Но пусть предстанетъ Павелъ премудрѣйшій и тайноводитъ въ словахъ о Немъ, что Онъ былъ въ образѣ Бога, „но Себя уничижилъ, образъ раба принявъ, въ подобіи человѣковъ бывъ и видомъ обрѣтшисъ какъ человѣкъ, унизилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти, смерти же крестной. Посему и Богъ Его превознесъ и даровалъ Ему имя выше всякаго имени“ (Филип. 2, 7—9). Развѣ не слышишь, какъ, хотя и будучи истиннымъ Богомъ и сообразнымъ родившему Его Отцу, унизилъ Себя, бывъ послушенъ до смерти? Такъ какъ Богъ восхотѣлъ спасти родъ земной (человѣческій), а совершить это не могло ни одно изъ тварныхъ существъ, ибо дѣло это превы-

шало всю присущую твари силу, то Самъ Богъ Единородный ¹⁾, знающій волю Бога и Отца, подъялъ это домостройство. Снизшелъ Онъ добровольно до такого подчиненія, что подвергся даже смерти, и притомъ самой безчестной. Вѣдь повѣшеніе на крестъ развѣ можетъ быть почетнымъ, а не напротивъ—развѣ не выше всякаго безславія? И такъ какъ Онъ подвергся этому, говоритъ, то Богъ превознесъ Его.

Итакъ, имѣешь (въ лицѣ Христа) исполненіе, съ добровольнымъ послушаніемъ, желаній Отца, которыя, какъ говоритъ Сынъ, были у Него (Сына) въ качествѣ заповѣдей (Отца). Зная, какъ Логось, намѣренія Отца и постигая глубины Родившаго Его, а вѣрнѣе—Самъ будучи Премудрость и Сила Отца, приводитъ въ осуществленіе волю (Отца), ставя ее на мѣсто заповѣди и называя такъ, сообразуясь съ человѣческою рѣчью. Усматривай и въ этомъ мѣру любви, ибо Богъ превознесъ Его, говоритъ. Уже высокога и прославленнаго превозноситъ и прославляетъ, хотя Онъ есть Богъ по природѣ и истинный, не будучи одною изъ тварей, по тожеству сущности съ Нимъ, а потому и мыслимый и дѣйствительно сущій превыше всякой духовной высоты, и даже будучи Господомъ Славы, по ученію святыхъ писаній (1 Кор. 2, 8).

Да, говоритъ, Онъ возвышается и прославляется, но какъ или когда и какимъ образомъ?

Очевидно, когда былъ въ образѣ раба и въ униженномъ видѣ, тоестъ подобнымъ намъ человѣкомъ. Вѣдь Онъ и съ плотью также восходитъ, къ совозвышенію и сопрославленію съ Отцомъ. Онъ именно былъ возлюбленъ отъ Него, и не тогда впервые, когда исполнилъ добровольное подчиненіе, но напротивъ

¹⁾ См. къ Іоан. 1, 18.

разумѣй то (до воплощенія). Какъ, всегда будучи высокимъ и прославленнымъ, по Своей природѣ, называется прославляемымъ и возвышаемымъ, когда сталъ человѣкомъ, будучи по отношенію къ человѣчеству, лишенъ божественной славы: такъ и, изначала, всегда и вѣчно любимый, называется любимымъ и съ плотью, ибо для сего и явился подобнымъ намъ, то есть назвался и сталъ человѣкомъ, чтобы нѣкогда возненавидѣннаго ради исконнаго преступленія и вторгшагося при этомъ грѣха содѣлать возлюбленнымъ Богу. Поэтому и дверью (Іоан. 10, 7, 9) и началомъ (Іоан. 8, 25) и путемъ (Іоан. 14, 6) всѣхъ благъ явился для насъ Христось, по Его слову. Поэтому, наконецъ, развѣ не справедливо говорить о Себѣ, что Онъ возлюбленъ за то, что Имъ соблюдены „заповѣди Отца“? И развѣ это таинственное изреченіе не является для тебя труднымъ и глубина совершеннаго ради насъ домостроенія не оказывается недоступною твоему уму? Но „ясно ¹⁾ разумѣвающимъ и прямо все имѣющимъ знаніе“, по написанному (Притч. 8, 9).

Итакъ, *пребудете*, говорить, *въ любви Моей*, то есть идя путемъ всякаго старанія и рвенія, трудитесь и помогайтесь удостоиться такой любви отъ Меня, какую имѣю и Я у Бога и Отца. Вѣдь былъ послушнымъ я совершителемъ желаній Отца, почему и пребываю непрестанно любимымъ. Но какъ скоро и сами вы будете блюстителями Моихъ заповѣдей, то равнымъ же образомъ *пребудете* конечно *въ любви Моей*. Нерадѣніе ваше въ этомъ, говорить, будетъ безпричиннымъ, ибо не безъ награды вы будете нести этотъ трудъ. Я явлюсь оказывающимъ вамъ та-

¹⁾ *Εὐόλιος*, но Слав. *права*.

кую же любовь, какую Самъ имѣю у Отца, и вѣнчающимъ благодателя Моихъ словъ едва не равномѣрными (съ Моими) почестями. Вѣдь Меня превознесъ Отецъ и даровалъ „имя превыше всякаго имени“, ибо Я явленъ Богомъ всего. Но не окажусь Я завистливымъ или позавидовавшимъ вамъ въ такихъ благахъ, ибо васъ — людей и потому получившихъ природу рабью, Я явилъ богами и сынами божіими, осіявъ посредствомъ благодати превышающими вашу природу достоинствами, принялъ общниками Моего царства, содѣлалъ сообразными „тѣлу славы“ Моей (Филип. 3, 21), почтилъ нетлѣніемъ и жизнью.

Но это—въ надеждѣ и соблюдается для будущаго вѣка. Что же для настоящаго? Развѣ Я не явилъ васъ славными и прославленными? Не содѣлалъ почтенными у всѣхъ боголюбцевъ? Вотъ вы получили власть дѣлать прещенія нечестивымъ демонамъ, дозволилъ цѣлить „всякую болѣзнь и всякую немощь“ (Матѳ. 4, 23), возвѣстилъ, сказавъ: „вѣрно — вѣрно говорю вамъ: Вѣрующій въ Меня, дѣла, что Я творю, и Онъ будетъ творить, и большія сихъ творить“ (Іоан. 14, 12). Изслѣдуя смыслъ этихъ словъ, мы должны думать, что это Онъ говоритъ святымъ ученикамъ. Мы же, всегда подчиняя умъ догматамъ истины и появляющіяся умозрѣнія искусствомъ благочестія, сколько возможно, правильно обращая на пользу слушателямъ, будемъ избѣгать безразсуднаго впаденія въ соблазнъ, ибо въ книгѣ псалмовъ написано: „миръ многъ любящимъ законъ Твой, и нѣтъ имъ соблазна“ (Псал. 118, 165).

XV, II. *Сія глаголахъ вамъ, да радость Моя въ васъ (пре)будетъ и радость ваша (да) исполнится* ¹⁾.

Сдѣлавъ упоминаніе намъ о виноградѣ, а потомъ научивъ, что отторженная вѣтвь и какъ бы отсѣчен-ная отъ питающей ее матери будетъ совершенно негодна и должна быть истреблена огнемъ, Онъ тѣмъ самымъ не малый страхъ внушилъ ученикамъ предъ этимъ. Вѣдь слышаніе объ ужасномъ, хотя бы оно, пожа-луй, и не являлось настоящимъ, способно немалые вы-зывать страхи, особенно когда неизвѣстность буду-щаго способна породить подозрѣніе въ комъ либо, что это можетъ случиться. Такъ и намъревающейя переплыть это море, такъ какъ предстоитъ возмож-ность испытать бурю и напоръ свирѣпаго волненія и неукротимыхъ волнъ, хотя бы еще и не видаль наступленіе ихъ, но въ однихъ только и притомъ еще о неизвѣстномъ заботахъ, безъ сомнѣнія испы-тываетъ страхъ какъ бы уже предъ наступающимъ. Поэтому въ апостолахъ, трепетавшихъ и можетъ быть пришедшихъ въ страхъ отъ слышанія объ ужа-сахъ и оцѣпенѣвшихъ предъ испытаніемъ будущихъ бѣдъ, благополезнымъ считаетъ возобновить муже-ственное настроеніе и, оставивъ печальныя слова, говорить имъ о радости къ Богу. Не ради того, го-ворить, ученики Мои, Я веду теперь рѣчь къ вамъ, чтобы вызвать въ васъ боязливое настроеніе, или устрашить неизвѣстностью (будущаго) и видѣть васъ напередъ уже сокрушаемыми будущимъ зломъ и не-смѣлыми къ совершенію добра, но для того, чтобы

1) Сія Ковст. Ал и поздн. вм *се* Мар Зогр. Гал и *си* Остр. Ас Мир Ник. Усв. Кир. въ текстъ и толкованія *μείρη*, какъ одна и Ал *пребудетъ*, вм. *др.* и Кир. въ толкованіи дважды и слав. всѣ другіе: *будетъ*.

было противоположное сему и чтобы вы имѣли Мою радость или „*Моя радость въ васъ пребыла*“.

Но что это означаетъ и что чрезъ это желаетъ вразумить намъ Христосъ, это считаю нужнымъ разсмотрѣть точнѣе.

Двояко должно понимать это. Или въ смыслѣ, не имѣющемъ ничего особеннаго, можно толковать такъ, чтобы вы имѣли радость о Мнѣ или ко Мнѣ. Таковой вѣдь и сами вы своею силою сможете достигнуть, разумѣя награду сверхмірныхъ благъ, будущее воздаяніе за ваши труды и величіе славы у Бога. Или же, имѣя въ виду и разумѣя нѣчто другое, не замедлимъ придти и къ болѣе глубокому умозрѣнію, ибо, полагаю, всѣми силами надлежитъ благочестиво доискиваться цѣли всего умозрѣнія.

Итакъ, что же означаетъ выраженіе: „*дабы радость Моя была въ васъ*“? Не то ли, что Единородный сталъ подобнымъ намъ, тоестъ человѣкомъ, но только безъ грѣха, рѣшивъ претерпѣть и пострадать все, къ испытанію чего принудило Его проклятое безуміе Іудеевъ? Такъ мы найдемъ Его подвергнутымъ обидамъ, преслѣдуемымъ, оскорбляемымъ горькими поношеніями, оплеваннымъ, заушеннымъ, испытавшимъ удары бичей и наконецъ, при этомъ, ради насъ и за насъ пригвожденнымъ ко кресту. При всѣхъ этихъ столь ужасныхъ мукахъ, Онъ не впалъ въ печаль и не устранился домостроительно претерпѣть безславныя страданія, но былъ исполненъ приличествующаго Ему веселія и радости, когда созерцалъ множество спасаемыхъ и исполняемою волю Бога и Отца. Поэтому безчестіе обращалъ въ радость, страданія считалъ наслажденіемъ. И хотя на Него были направлены многія и неслыханно дерзкія оскорбленія, однакожь мы найдемъ написанное о Немъ, что тогда

Иисусъ „возрадовался духомъ и сказалъ: исповѣдуюсь Тебѣ, Отче, Господи неба и земли, что скрылъ Ты сіе отъ премудрыхъ и разумныхъ и открылъ сіе младенцамъ; да, Отецъ, потому что такъ (такое) благоволеніе было предъ Тобою“ (Лук. 10, 21). Слышишь, что когда созерцалъ умудренными нѣкогда бывшихъ младенцами и неразумными, радуется и ликуетъ посредствомъ Духа и какъ бы возносить за насъ радость спасающему Отцу. А также когда проходилъ Самарянскую страну и утомился „отъ путешествія“, какъ написано, „сѣлъ при источникѣ“ Іаковлевымъ (Іоан. 4, 6). Когда же женщина-блудница (τὸ γόρταιον) указывала Ему надобность почерпнуть (воду) и Онъ говорилъ ей подобающую рѣчь и ожидалъ имѣвшій придти самарянскій народъ, тогда Онъ является пренебрегшимъ даже необходимую пищу. Что сказалъ Онъ къ ученикамъ, совѣтывавшимъ Ему принять яства?— „Моя пища есть, да творю волю Отца Моего и совершу Его дѣло“ (ст. 34). Не ясно ли было и отсюда, что веселіемъ для себя и радостію ставилъ исполненіе отеческихъ желаній, то есть возведеніе къ спасенію впавшихъ въ погибель? Это несомнѣнно.

Итакъ, „это“, говоритъ, все Я высказываю вамъ для того, „чтобы радость Моя въ васъ была“, то есть чтобы вы желали радоваться объ одномъ только томъ, о чемъ и Я, чтобы вы были мужественны въ подвигахъ и, опоясанные надеждою о спасаемыхъ, если бы что и пришлось пострадать ради этого, не впадали уже въ недѣятельную безпечность, а еще обильнѣе тогда радовались, какъ скоро и чрезъ васъ исполняется воля „всѣмъ человѣкамъ Хотящаго спастись и въ познаніе истины придти“ (1 Тим. 2, 4). Вотъ объ этомъ то радовался и Я и весьма пріятными

считаль труды. Итакъ, когда, говоритъ, вы рѣшитесь имѣть „радость,“ которую Я счелъ приличною для Себя, тогда будете имѣть ее совершенною и всецѣлою.

Дѣйствительно полнѣйшею и совершеннѣйшею мы считаемъ ту *радость*, что въ Богѣ и ради Бога и о дѣлахъ добрыхъ, по причинѣ твердости и неизмѣнности надежды,—и потому, что она касается такихъ предметовъ, коими свойственно было наслаждаться не только намъ, но и Самому Іисусу. Несовершенною же радостью называемъ мірскую потому, что она оказывается непостоянною и относящеюся къ тому, къ чему не должно, тоестъ къ предметамъ мірскимъ, кои улечиваются на подобіе призраковъ и тѣни. Равно и совершенною ненавистью называемъ ту, что бываетъ въ насъ къ чему либо справедливо и правильно какъ безъ сомнѣнія и блаженный Давидъ о противникахъ славы Божіей говоритъ: „совершенною ненавистью я возненавидѣлъ ихъ“ (Псал. 138, 22),—совершенною же любовью (называемъ) ту, что избравшихъ ее въ Богѣ и для Бога заставляеть всецѣло отдаваться Богу, а не какимъ либо земнымъ и ничего нестоющимъ предметамъ.

XV, 12—13. *Сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, якоже и Азъ возлюбихъ вы* ¹⁾. *Больше сея любви никто же имать, да кто душу свою положитъ за други своя* ²⁾.

Черезъ прибавленіе этихъ словъ яснѣе представляеть значеніе уже ранѣе сказаннаго, что ученики должны имѣть въ себѣ радость Его. Ясно говоритъ,

¹⁾ Слав. приб. *же* согл. немн. греч. Но у Ал. Конст и поздн. нѣтъ согл. автор. греч. Си. О Ас Мар Мир Гал Мст Ал. Се Зоґр Ник

²⁾ Сл. чит. *нѣ*—кто согл. одн. греч. а др. греч. не чит *ни кто же не* Ас Мар Зоґр О Г Н. *нѣ* ил. *никто же не* 3 Мир. Оп. не Ал. Конст др. поздн. Ал. *заповѣди* вм. *любве*.

что это заповѣдую и это учу дѣлать и помышлять желающихъ слѣдовать Мнѣ, именно стараться о такой любви другъ къ другу, какую Я уже показалъ ранѣе и исполнилъ. Итакъ, какой предѣлъ любви Христовой каждый долженъ представлять себѣ, это опять Самъ показалъ, сказавъ, что нѣтъ ничего болѣе такой любви, которая повелѣваетъ и самую душу отдавать за любимыхъ. Во всѣхъ этихъ изреченіяхъ какъ бы повелѣваетъ Своимъ ученикамъ, что имъ надлежитъ быть столь далекими отъ страха предъ подвигами за спасаемыхъ, чтобы безъ колебаній и охотно подвергнуться самой даже плотской смерти, ибо сила любви Спасителя нашего доходила и до этого предѣла. Но говорить это значило ничего другаго не дѣлать, какъ поощрять учениковъ къ чрезмѣрному и необычайному мужеству, побуждать къ наивысшему братолюбію, созидать храброе и боголюбивое настроеніе души и вызывать непобѣдимую нѣкую и непреодолимую ревность къ горячему стремленію совершать все Ему благоугоднѣйшее. Таковымъ показалъ намъ себя Павелъ въ словахъ: „мнѣ вѣдь жить—Христосъ и умереть—прибыль“ (Филип. 1, 21), и опять: „ибо любовь Христа обемлетъ насъ, судившихъ такъ, что Одинъ за всѣхъ умеръ, слѣдовательно всѣ умерли“ (2 Кор. 5, 14—15),—и кромѣ того еще: „кто насъ отлучить отъ любви Христовой? Скорбь или утѣсненіе или голодь или нагота или опасность или мечъ?“ (Римл. 8, 35). Развѣ не слышишь, какъ возвѣщаетъ, что совершенно ничего не можетъ быть способнаго противостоять или отсѣкать ихъ отъ любви ко Христу? И какъ скоро даже стеречь стада и пасти агнцевъ Христовыхъ есть также дѣло любви къ Нему, то развѣ не вполнѣ яснымъ должно быть то, что, говоритъ Онъ, проповѣдующій спасительное слово не вѣдующимъ Бога будетъ выше

смерти, сильнѣе преслѣдованій и меча и въ полномъ пренебреженіи оставить всякія утѣшенія? Если же надо выразить кратко смыслъ изреченія Спасителя и высказать вообще, что желаетъ Онъ, чтобы совершили его ученики: то Онъ повелѣваетъ имъ неукоснительно и сохраняя свой духъ внѣ всякаго страха священнодѣйствовать слово вѣры въ Него и дѣлать евангеліе извѣстнымъ для обитателей всей вселенной. Это же самое и гласомъ Исаи говоритъ: „на гору высокую взойди, благовѣствующій Сіонъ! Возвысь съ силою голосъ свой, благовѣствующій Іерусалимъ, будьте крѣпки, не бойтесь!“ (Иса. 40, 9). И мы видимъ, что это могли совершать и сами святые ученики, прося отъ Бога въ усерднѣйшей молитвѣ, когда, обвиняя неразуміе іудеевъ, говорили: „и вотъ нынѣ, Господи, возри на угрозы ихъ и дай рабамъ Твоимъ съ дерзновеніемъ говорить слово твое“ (Дѣян. 4, 29). Священнодѣйствующимъ евангеліе Христово безъ сомнѣнія очень многіе противятся и нечестиво препятствуютъ. Но хотя бы сильный страхъ и ужасныя волны злоумышленій выступали, для истинныхъ учениковъ страданіе ничего не значить, пока не осуществятся ихъ подвиги любви, говорю о такой любви, какую показалъ къ намъ Спаситель, „Который вмѣсто предлежавшей Ему радости претеплѣлъ крестъ, позоромъ пренебрегши“ (Евр. 12, 2), чтобы совершить спасеніе согрѣшившимъ. И если бы Онъ не восхотѣлъ пострадать за насъ, мы еще были бы мертвы, слуги діавола, „безумные и слѣпые“ (Матѣ. 23, 17), оставались лишенными всякаго блага и рабами удовольствія и грѣха, „надежды не имѣющими и безбожными въ мірѣ“ (Ефес. 2, 12). Но вотъ теперь Спаситель изъ любви къ намъ положилъ за насъ и самую душу Свою и, показавъ нѣкое несравненное человѣколюбіе,

явилъ насъ ревнителями и треблаженными, не имѣющими недостатка ни въ какомъ вообще благѣ.

Въ такомъ смыслѣ, полагаю, приведенныя слова будутъ приличествовать богодухновеннымъ главамъ учениковъ. Если же и на всѣхъ простирать это изреченіе, тоестъ „*сія есть заповѣдь Моя, да любите другъ друга, какъ Я возлюбилъ васъ*“, то изслѣдованіе дастъ весьма великую пользу. Вѣдь если любовь къ братьямъ содержитъ и совершаетъ исполненіе всей заповѣди Спасителя нашего, то развѣ не достоинъ великаго удивленія тотъ, кто преимущественно ее старается совершить безпорочно и безукоризненно, какъ скоро она есть, такъ сказать, возглавленіе всѣхъ добродѣтелей? Ибо второю послѣ любви къ Богу является любовь другъ къ другу, и вся сила благочестія къ Богу какъ бы заключается въ одномъ этомъ „словѣ. именно: возлюбишь ближняго твоего какъ себя самого“ (Гал. 5, 14).

XV, 14—15. *Вы друзи Мои есте, аще творите, елика азъ заповѣдаю вамъ* ¹⁾. *Уже не глаголю васъ рабы, яко рабъ не вѣсть, что творитъ его господь: васъ же рекохъ друзи, яко вся, яже слышахъ отъ Отца Моего, сказахъ вамъ* ²⁾.

Ужасамъ, кои нѣкогда должны постигнуть ихъ за ихъ благопослушаніе и добродѣтельное настроеніе

¹⁾ Греч. ποιητε и Кир. и слав. творите, но др. ποιησινте Панд. и Ал. творитѣ. Конст. и поздн. елика соотв. греч. οσι, другіе елика, греч. ο и α. Асс. и Сав. заповѣдахъ вм. заповѣдаю проч. согл. греч.

²⁾ Гал. уже др. древн. юже не. Ал. уже васъ не... согл. др. греч. Только поздн. XV и слѣд. вв. какъ и тепер: не ктому васъ глаголю—гораздо хуже древнихъ. Васъ кромѣ Гал. Зогр. Ник. вамъ. Ал. замѣ вм. друг; яко, но Гал. рабъ бо. Асс. и Ал. господиъ вм. другихъ: господь (Ал. его господиъ). Ник. творитѣ, прочіе: творитъ соотв. греч. Ал. Ник: у отца, прочіе: отъ отца. Остр. Ал. рекохъ, прочіе: рѣхъ.

души, противопоставилъ опять пользу отъ любви къ Нему, такъ что радостью отъ этого и стремленіемъ къ высшему уничтожится тяжесть тѣхъ (ужасовъ) и что нѣкогда казалось печальнымъ, обратится въ ничто. Сладокъ боголюбцамъ трудъ тогда, когда близка и обильна награда. Но кто же представить что либо большее и кто въ состояніи указать нѣчто болѣе славное, какъ быть и называться другомъ Христа? Замѣтъ, что это достоинство далеко превышаетъ и самые предѣлы человѣческой природы. Вѣдь всѣ существа суть рабы Сотворшаго ихъ, по гласу псалмопѣвца (Псал. 118, 91), и нѣтъ ни одной твари, которая не подчинялась бы игу рабства, поскольку это подобаешь Творцу и твари. Въ самомъ дѣлѣ, сотворенное не можетъ быть равнымъ Творцу своему, — никоимъ образомъ, — напротивъ, сущій надъ всѣми Богъ властвуетъ и править надъ Своими созданіями. Если такимъ образомъ все подчинено Богу и подклоняетъ Ему рабскую выю, то Господь возводитъ святыхъ къ превышающей ихъ природу славы, если они окажутся желающими дѣлать угодное Ему, — и какъ бы въ качествѣ дароприношенія (плодоношенія) ставитъ безукоризненное подчиненія Ему. Славна поэтому и достойна соревонованія награда.

Кромѣ того въ этомъ изреченіи должно обратить вниманіе вотъ на что, — ибо это принесетъ не малую пользу: если *дружбы* съ Сыномъ будетъ нѣкоторымъ достаточно для того, чтобы удостоиться свободы и уже не называться *рабами*, то какимъ образомъ Онъ могъ бы быть рабомъ или тварью и созданнымъ, по безумному мнѣнію нѣкоторыхъ? Не въ состояніи конечно давать другимъ честь свободы тотъ, кто будетъ имѣть лишенною ея (свободы) свою собственную природу, ибо, думаю, прежде прочихъ надо самому быть

таковымъ, и тогда уже будетъ прилично давать свое благо (другимъ) неимущимъ. Но у святыхъ апостоловъ или и у другихъ всѣхъ вообще, чрезъ вѣру восшедшихъ въ дружбу съ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ, достоинство это могло быть только полученнымъ и даннымъ, въ качествѣ почести, а не одинаковымъ (съ Нимъ) образомъ. Подобіемъ съ Нимъ достигшіе славы свободы доказываютъ, что Ему только Одному она присуща по природѣ, ибо усвоенное всегда уподобляется природному.

Впрочемъ надо замѣтить,—всесторонне, думаю, надо изслѣдовать все полезное и заключающее въ себѣ нужное объясненіе,—что оправданіе отъ вѣры во Христа открыто гораздо ранѣе оправданія по закону и что, кромѣ того, вѣрующимъ и повинующимся Христу открывается знаніе божественныхъ тайнъ и воля Бога и Отца изъясняется вѣдающимъ ее Сыномъ, а неувѣровавшимъ—отнюдь нѣтъ.

И это также постараемся доказать посредствомъ богодухновеннаго писанія, для пользы немного остановившись на этомъ. Такъ въ одной книгѣ Моисея написано: повѣрилъ „Авраамъ Богу“ (Быт. 15, 6), и приэтомъ вѣра ему вмѣнена „въ оправданіе, и другомъ Бога былъ названъ“ (Іак. 2, 23). Какого же рода была вѣра или какъ названъ былъ другомъ Бога? Выслушай. „Выйди изъ земли твоей и изъ родства твоего, и иди въ землю, которую тебѣ покажу“ (Быт. 12, 1). Также и когда получалъ повелѣніе принести въ жертву едиnorodнаго своего (сына Исаака) во образъ Христа, онъ постигалъ цѣль, скрывавшуюся въ Богѣ. Такъ и Спаситель сказалъ о немъ въ бесѣдѣ къ нечестивымъ іудеямъ: „Авраамъ отецъ вашъ радовался, чтобы видѣть день Мой,— и видѣлъ и возрадовался“ (Іоан. 8, 56). Итакъ, за послушаніе и жер-

тву божественный Авраамъ названъ былъ другомъ Бога и облекся похвалою праведности. И не это только одно, но и удостоился божественныхъ словъ и позналъ совѣтъ Божій относившійся къ послѣднимъ временамъ. Вѣдь въ концѣ вѣковъ умеръ за насъ Христосъ, истинно священная и святая жертва, вземлющая грѣхъ міра (Іоан. 1, 39).

Но обрати, пожалуйста, вниманіе опять на то, что то же самое совершается и съ тѣми, кои чрезъ вѣру возвысились до дружбы съ Спасителемъ нашимъ Христомъ. Услышали и они: „выйди изъ земли твоей“. А что и они охотно это сдѣлали, слушай, что говорятъ: „ибо не имѣемъ здѣсь пребывающаго города; но будущаго отыскиваемъ, коего строитель и создатель—Богъ“ (Евр. 13, 14 и 11, 10) Вѣдь пришельцы они и переселенцы на землѣ,—имѣютъ свое жительство на небесахъ, оставляя землю, сколько это можно говорить относительно боголюбиваго настроенія души ихъ, и устремляясь къ вышней обители. Эту обитель показалъ имъ Спаситель въ словахъ: „пойду и приготовлю мѣсто вамъ: когда же приду, возму васъ съ Собою, дабы гдѣ (есмы) Я, и вы были“ (Іоан. 14, 13). Слышали они и о выхожденіи отъ родства своего. Но какъ докажемъ это? Приведемъ слова Самого Христа: „любящій отца или мать болѣе Меня не достоинъ Меня“ (Матѣ. 10, 37). А что родство съ Богомъ предпочитается родству земному и плотскому и любовь ко Христу ставится гораздо выше у истинно чтущихъ Его, это несомнѣнно. И блаженный Авраамъ имѣлъ повелѣніе принести собственнаго сына въ воню благоуханія Богу, а опоясанные праведностью отъ вѣры получали повелѣніе приносить не другихъ, но самихъ себя, какъ сказано: представьте „тѣла ваши какъ жертву живую, святую, благоугодную Богу,—

какъ разумное служеніе ваше“ (Римл. 12, 1),—когда и о нихъ написано: „кто суть Христа Іисуса, (тѣ) свою плоть распяли со страстями и похотями“ (Гал. 5, 24). Они познали также и тайну во Христѣ, ибо вѣдаютъ „силы будущаго вѣка“ (Евр. 6, 5) и имѣющее быть въ послѣднія времена, потому что воспріимутъ награды за свои труды и получатъ возмездіе за благочестіе ко Христу.

Итакъ, праведниками и друзьями Бога назовемъ мы, какъ и Авраамъ. Но гораздо древнѣе подзаконной жизни евангельская, тоестъ чрезъ вѣру и любовь къ Богу проявленнная тогда въ первомъ Авраамѣ, какъ въ главѣ плотскаго рода, тоестъ Израиля. Пришедшая же теперь какъ отъ образа къ истинѣ, превосходно осуществляется въ самихъ святыхъ ученикахъ, какъ въ начаткѣ духовнаго рода и взятаго во владѣніе народа, который и народомъ святымъ называется и царскимъ священствомъ (1 Петр. 2, 9). Посему и къ матери Іудеевъ, разумѣю синагогу, глаголюмъ Псалмопѣвца сказано: „вмѣсто [отцовъ твоихъ] стали сыны твои“ (Псал. 44, 17). Хотя и были сынами іудейской синагоги божественные ученики, ибо воспитались на Моисеевскихъ узаконеніяхъ, но обратились въ отцовъ, занявъ мѣсто Авраама, и стали началомъ рода духовнаго, почему и начальниками по всей вселенной поставляются, священнодѣйствуя евангеліе Христово, какъ тотъ (Авраамъ) — Исаака въ качествѣ прообраза Христа. Говоримъ это, отнюдь не ставя блаженнаго Авраама внѣ должной и подобающей ему славы, но показуя въ немъ, какъ въ образѣ, домостроительно совершенное Христомъ въ послѣднія времена.

Такимъ образомъ честь дружбы съ Богомъ слѣдуетъ и какъ бы сопрягается съ свободою чрезъ вѣ-

ру, что проявилась тогда въ первомъ Авраамѣ, теперь же опять, какъ въ началкѣ, во святыхъ ученикахъ. Говорить это уполномочиваетъ насъ божественный Павелъ, не мало состязуясь съ Іудеями, о томъ, что праведность вѣры гораздо древнѣе праведности по закону. Такъ, когда онъ велъ рѣчь объ обрѣзаніи по плоти, то утверждалъ, что дано оно началку рода, тоестъ Аврааму, не ради другаго чего, какъ для того, чтобы быть „знакомъ и печатью вѣры въ необрѣзаніи“ (Римл. 4, 11). Если же прежде закона необрѣзаніе, съ которымъ — и вѣра, послѣ же — обрѣзаніе, не имѣющее похвалы отъ вѣры, и Авраамъ увѣровалъ въ необрѣзаніи: то какъ же праведность чрезъ вѣру не будетъ древнѣе жительства по закону, какъ скоро (люди) оправдываются и освобождаются чрезъ дружбу съ Богомъ, какъ Авраамъ? Въдъ такимъ образомъ Онъ будетъ и „отцомъ многихъ народовъ“ (Римл. 4, 18), вслѣдствіе обѣтованія, не по плоти. Вотъ это теперь мы и сочли полезнымъ высказать, потому что Господь сказалъ: „уже не зову васъ рабами: вы други Мои есте, потому что все что услышалъ Я отъ Отца, возвѣстилъ вамъ“.

XV, 16. Не вы Мене избѣрасте, но Азъ избѣрахъ вы и положихъ вы, да вы идете и плодъ приносите, и плодъ вашъ пребываетъ, да, его же аще просите Отца во имя Мое, дастъ вамъ ¹⁾).

Ни слишкомъ тяжкими словами не допускаетъ святыхъ учениковъ впадать въ уныніе, какъ Богъ зная

¹⁾ *Каи ѣрѣжи епис* нѣк. оп. и слав. Добр. у Амф. Кир. *τὸ ἐπιλεξι-*—*μεν ἐπιλεξι*—Слав. Кир. въ толкованіи и автор. греч. но нѣк. оп. *επιλεξι* и Кир. въ текстѣ. Ост. и *вы* какъ нѣк. греч. Александр. и нѣк. проб. *ποιεῖτε* при *καρπῶν*. Кир. *μεν* (Тишенд. ошибочно *μεν*, какъ нѣк. и славян. повидимому—*пробудетъ*—*принесете*.) Кир. въ текстѣ *αιτησατε* какъ один, но въ толкованіи какъ др. *αιτητε* и слав. повид. *просите*. Юр. Добр. Конст. и